

Нин Вэйфэн только теперь понял, почему в прошлые годы его бесконечная регенерация делала похожим на мясо монаха Танга. Впрочем, пытаться отвлечь его внимание было пустой затеей. Не давая собеседнику сбиться с толку, он напомнил:

— Мы вообще-то говорили о том, что мои колени *снова* в полном порядке.

Его колени были тяжело повреждены: после того как раздробленные коленные чашечки заменили имплантатами, спустя несколько лет начался некроз головки бедренной кости, и потребовалась повторная операция. Хотя нынешние медицинские технологии шагнули далеко вперед и позволяли с помощью клеточных технологий выращивать собственные ткани для замещения дефектов, искусственное всё же уступало оригиналу. В повседневной жизни это почти не мешало, но при занятиях боевыми искусствами нагрузка возрастала многократно.

В прошлой жизни Нин Вэйфэн проглотил косточку абрикоса и попал в лапы исследователей не только потому, что потерял сознание на три дня и проговорился, но и из-за того, что старые травмы коленей полностью исцелились без единой медицинской записи, спровоцировав мощный прорыв в телесных практиках.

Чжичжи полистал воспоминания Нин Вэйфэна, после чего...

Нин Вэйфэн потребовал:

— Не прячься! Разве ты не должен что-нибудь объяснить?

Чжичжи медленно сжался, превратившись в миниатерный домик, точь-в-точь как у Нин Вэйфэна, и накрылся им сверху. Раздался хлопок — и листья на окнах захлопнулись. На двери домика появилась новая табличка: «Хозяин занят, закрыто на три дня».

Нин Вэйфэн:...

Какой же бред эта тварь подцепила в его памяти? Неужели он умудрился докопаться даже до тех глупых сериалов, что хранились в самых дальних уголках его мозга?

Нин Вэйфэн вовсе не удивлялся способности Чжичжи копать в чужих воспоминаниях — в конце концов, у этого существа была колоссальная духовная сила, а её щупальца давным-давно тихо оплели весь его мозг, проникнув даже в глубокие слои серого вещества. По сути, оно создавало мысленный слепок на пустом месте.

Не удивляла его и собственная хорошая память: человеческий мозг обладал поистине безграничным потенциалом и был способен запечатлеть абсолютно всё увиденное и услышанное. Вот только большая часть информации оседала в подсознании — в той самой неактивной в обычное время зоне, откуда её было крайне трудно извлечь, из-за чего люди и считали, будто всё забыли.

Его поражало другое. Как после столь ужасного взрыва и возвращения на десять лет назад его

сознание могло уцелеть и сохраниться настолько идеально, не понеся ни малейшего ущерба?

Неужели это связано с Камнем Возврата к Истоку, чьи свойства до сих пор остаются загадкой?

Нин Вэйфэн разжал ладонь и посмотрел на лежащий в ней Камень Возврата к Истоку. Камень по-прежнему был нефритово-белым, лишённым яркого блеска и довольно неприметным. Однако если раньше Нин Вэйфэн ничего не ощущал, то теперь, возможно, благодаря занятиям продвинутыми техниками, его восприятие стало куда острее. Он отчётливо чувствовал, что от Камня Возврата к Истоку исходит мягкое, успокаивающее тепло, словно погружаешься в нагретую солнцем воду — оно напоминало солнечный свет или температуру тела любимого человека.

Он вспомнил первоначального владельца этого камня — Му Ина, звездного Бога Войны, которым он восхищался столько лет.

Почему стоило Нин Вэйфэну твёрдо решить забыть его, как этот камень тут же появлялся на горизонте, просто чтобы напомнить о себе? Неужели ему суждено было никогда не выбросить Му Ина из головы?

— Хватит заниматься суевериями! Му Инь — это всего лишь идеализированный образ в твоей голове, а втайне он вполне может оказаться каким-нибудь вонючим стариканом или психопатом. К тому же, подумай, какой он бессердечный и безжалостный! Мало того что он в упор тебя не замечал, так ради победы он даже приказал тебе совершить самоподрыв, забыл уже? Убиваться столько лет по какому-то обломку камня — это клиника, братец, — Чжичжи сокрушался о его несознательности и подгонял: — Выбрось его немедленно! Забудь ты о нём поскорее, разве влюбиться в Сяо Се не было бы огромным счастьем?

Нин Вэйфэн покачал головой:

— Нет, это мой камень-хранитель.

— Какой ещё камень-хранитель? Обыкновенный кусок булыжника... — недовольно протянул Чжичжи.

Нин Вэйфэн произнёс с абсолютной серьёзностью:

— Я видел золотую энергию, заточённую внутри Камня Возврата к Истоку, и фиолетового дракона.

Голос Чжичжи сорвался на визг:

— Какого ещё дракона?! Выбрось его немедленно!

Нин Вэйфэн усмехнулся:

— Чжичжи, с чего вдруг такая нервозность? Обжёгся в прошлом?

Чжичжи тут же попытался скрыться.

Хотя уровень духовной силы Нин Вэйфэна был невысок, у него имелись способы справиться с Чжичжи. Если он всё это время оставался пассивным, то лишь потому, что ждал момента, когда шанс на победу превысит пятьдесят процентов.

Некоторые давние вопросы наконец требовали ответов.

Собрав всю силу воли, он подавил маленькое растение и произнёс мрачным, не терпящим возражений тоном:

— Выкладывай всё как есть. Когда ты впервые вторгся в мой мозг, ты ведь вовсе не собирался захватывать моё сознание — просто энергия и заточённый внутри этого проклятого камня фиолетовый дракон защитили меня.

Чжичжи:...

— Ты что, возомнил себя героем сянся?

Нин Вэйфэн непринуждённо ответил:

— Разве твоё существование и техники, которым ты меня учишь, недостаточно укладываются в рамки сянся?

Чжичжи:...

Чжичжи наконец-то понял, что значит «сам роешь себе могилу» и «сам себе бьёшь молотком по ноге». Он воскликнул с горечью и гневом:

— И чёрт меня дернул учить тебя своей технике! Лучше бы я позволил тебе сдохнуть.

— Выкладывай давай, с чистосердечным признанием тебе будет легче.

Чжичжи возмутился:

— По-твоему, я не знаю вашей поговорки: чистосердечно признался — до конца дней баланду хлебать будешь?

Нин Вэйфэн:...

— Ладно, тогда попробуй оправдаться. — Он поднёс Камень Возврата к Истоку ко лбу и,

чувствуя поддержку защитных сил, смело и решительно приготовился разорвать чужую ментальную область.

— Погоди-погоди... Нельзя же так бессовестно, чуть что — сразу менять гнев на милость... Это же чистое потребительство, знаешь ли! — видя, что Нин Вэйфэн непреклонен, Чжичжи понял: этот молодой человек с виду мягок, но в обиду себя не даст, иначе бы давно сгинул в бескрайнем космосе.

Пришлось Чжичжи признаться:

— В те времена мы ещё не знали друг друга, и откуда мне было знать, не породил ли ты жадность и не причинишь ли мне вреда? Разве стремление сковать твоё сознание и подчинить тело ради самозащиты — не самый естественный выбор? Только не надо мне тут про уважение к чужой жизни — это ваши, человеческие ценности. Заставлять тигра отказаться от мяса — значит посягать на его право на жизнь, а я всего лишь растение, и искать попутчика, чтобы зацепиться за него и найти более подходящую для выживания почву — это мой высший закон бытия!

Нин Вэйфэн:...

Опровергнуть сравнение тигра с мясом он действительно не мог, поэтому ему пришлось проглотить готовые сорваться с языка упрёки.

— Клянусь, это вовсе не паразитизм! Я и не думал поглощать твою энергию, да с твоих крох я всё равно не наемся. И убивать твоё сознание я тоже не планировал — просто хотел временно подчинить. Как только я убедился бы, что ты безопасен, или нашёл подходящее место, чтобы сойти, я бы обязательно тебя отпустил! Кто же знал, что у тебя такая железобетонная воля, да ещё и паршивый камешек для самообороны...

Нин Вэйфэн:... *То есть я сам виноват?*

— Зато теперь я тебя знаю, мы же друзья! Мы даже контракт заключили, так что не питай ко мне отвращения и не вздумай бросать! — Чжичжи смоделировал жалостливую картинку: увядший цветок с опадающими лепестками под капельками грустного дождя выглядел предельно жалко и несчастно.

Нин Вэйфэн:...

Вспомнив персик, который он тогда проглотил, Нин Вэйфэн поинтересовался:

— Чжичжи, это ты напичкал персиковую косточку духовной энергией и подсунул кому-то съесть, преследуя свой гнусный умысел — тайком заманить человека в ловушку, чтобы потом похитить его и вырваться на свободу?

— Вовсе нет! Я практиковался под землёй, и время для меня не имело особого значения. Просто раз в тысячу-полторы лет у меня созревает семя, которому нужно покинуть меня в поисках возможностей для размножения. Согласно особенностям моего вида, для этого подходят растения, животные и даже люди — если совпадает генетическая совместимость, можно попытаться дать потомство, что-то вроде гибридного размножения. Маленький плод, видимо, приметил тебя и замаскировался под персиковую косточку, чтобы ты его съел. Попадая в человеческий организм, это выглядит как так называемое восстановление генов, но на самом деле человеческое тело просто сливается с нашими генами, приближаясь к совершенству. К тому же маленький плод передаёт по родовой линии накопленную тысячелетнюю духовную силу и некоторые техники совершенствования.

— Вот как всё обстоит? — Звучало это совершенно невероятно.

Чжичжи поспешил привести доказательства:

— Видишь ли, в прошлой жизни ты меня вообще не встретил. А в этой всё вышло чистой случайностью: ты сам попался мне на глаза. Когда я впервые обнаружил, что ты слился с маленьким плодом, я обрадовался, а почувствовав твою сильную духовную силу, просто захотел с тобой поболтать. Правда! Кто же знал, что ты совершенно не захочешь сотрудничать и станешь убегать при первой возможности... Мне пришлось поймать тебя и порыться в твоей памяти... Ладно, поначалу я сделал это, чтобы общаться напрямую через мозговые волны, а потом выяснил, что ты обладаешь Безупречным Духовным Телом... Это моя самая любимая среда обитания, не мудрено, что маленький плод выбрал именно тебя. А уж когда я разглядел в твоих воспоминаниях, что ты побывал во множестве мест и обладаешь неплохими навыками выживания, что сулило мне шанс найти мою вторую половинку для настоящего размножения, я и вовсе решил увязаться за тобой.

— То есть в обеих жизнях мне просто не везло? — Нин Вэйфэн помрачнел. Его преследуют неотступно!

— Да кто же знал, что у тебя такая генетическая совместимость... Ой, то есть я не это имел в виду! — опасаясь схлопотать оплеуху, Чжичжи поспешил засыпать его комплиментами. — Я ведь не могу приказывать маленькому плоду, кого выбирать. Раз он выбрал тебя, значит, твои гены... ну, если не всей Земли, то по крайней мере этих окрестностей — лучшие и ближе всего к моим! Честное слово!

— Что за бред? Каким местом ты решил, что мы похожи? — Они же принадлежали к совершенно разным биологическим видам!

Чжичжи закрыл лицо листьями:

— Если честно, я бы и сам предпочел, чтобы маленький плод воспылал неземной любовью хоть к какому-нибудь помидору. Но он выбрал тебя — столь уродливого двуногого, чьи эстетические вкувы абсолютно не похожи на стандарты моего вида.

Нин Вэйфэн:...

Ладно, любое абсурдное явление всегда можно списать на таинственные инстинкты.

Нин Вэйфэн, оказавшийся хуже какого-то помидора, слегка погрузтел:

— Выходит, я стал твоим сыном?

В душе он уже почти верил в это: в конце концов, то, с какой лёгкостью и без малейших затыков он осваивал заложенную в чужой крови технику, служило тому прямым доказательством.

Чжичжи поднял листок, изображая жест шлепка:

— Мечтать не вредно! Сначала мне нужно найти мамашу моего ребёнка, а ты максимум носитель части моих генов.

Нин Вэйфэн закатил глаза:

— Найти «мамашу ребёнка»? Не думай, что раз я мало читал, меня так легко провести. Я знаю, что многие растения гермафродиты, и думал, что ты из их числа. Но ты, оказывается, раздельнополый. Ладно, допустим. Но как научно объяснить ту кучу семян у тебя на макушке?

Чжичжи:...

Желая доказать, что он отец хотькуда, он отыскал в генетической памяти образ самки своего вида и спроектировал его в сознание Нин Вэйфэна:

— Вот она — мамаша наших будущих детей.

Нин Вэйфэн уставился на гигантское растение, выросшее рядом с маленьким цветочком. Мощный толстый стебель с крупными листьями, напоминающими банановые, смехотворно мелкие цветки и чудовищный, совершенно нарушающий все законы физики шарообразный плод на самой макушке.

Он не удержался от вздоха:

— Великая мать! — и ведь не боялась же свернуть себе шею.

Сравнив её с тщедушным, жалким крошечным цветочком и цепочкой мелких семян-горошинок у того на голове, он умолк.

Сходство со сперматозоидом и яйцеклеткой действительно было налицо.

Чжичжи с вождением смотрел на ту банановую машину и венчающий её шар:

— Когда ты будешь скитаться по просторам галактики, если встретишь столь прекрасную мамашу будущего сильного потомства, обязательно посади меня рядом с ней!

Нин Вэйфэн:...

Выдав столько вопросов и разрешив хотя бы малую часть сомнений, Нин Вэйфэн понял, что Чжичжи наверняка утаил ещё немало секретов. Но у кого из них не было своих тайн?

— Раз уж есть вещи, о которых ты не хочешь мне рассказывать, у меня тоже найдутся секреты, которыми я не намерен с тобой делиться, — пользуясь случаем, заявил Нин Вэйфэн.

— Ладно, исключая сериалы. Их-то мне можно будет смотреть?

— Какие ещё сериалы?

— Ну, те телепередачи, что ты смотрел.

Нин Вэйфэн:...

— Ладно, их разрешаю. Но к остальным воспоминаниям — ни слова, без моего разрешения даже не прикасайся к ним.

— Идёт! — Чжичжи согласился с лёгким сердцем: самые живые воспоминания Нин Вэйфэна он уже и так изучил, а для подсознания всё равно требовалась помощь хозяина, так что разницы особой не было.

Каждый из них посчитал себя в выигрыше, и они вновь достигли более гармоничного соглашения об уважении личных границ. Довольный Чжичжи тут же уплыл пересматривать любимые шоу.

Тем временем Нин Вэйфэн раскрыл ладонь, продолжая разглядывать лежащий в ней Камень Возврата к Истоку.

Был ли фиолетовый дракон внутри камня живым существом?

Смог ли он переродиться с полным набором воспоминаний именно благодаря этому камню и обитающему в нём созданию?

Какая невероятная загадка! Пожалуй, ответ на неё мог знать только первоначальный хозяин этого камешка — Му Инь. Но в нынешней жизни встретиться с Му Ином было ой как непросто.

Нин Вэйфэн снова поймал себя на том, что не может выбросить Му Ина из головы. Если этот Камень Возврата к Истоку столь ценен, с какой стати звездный военачальник так запросто

отдал его незнакомцу, которого даже в глаза не видел — то есть ему?

По правде говоря, Му Инь во многом походил на свойства этого камня.

Когда Нин Вэйфэн погиб в прошлой жизни, Му Ину уже перевалило за сто лет, и он давно стал сильнейшим существом в звездной системе, чья личная боевая мощь казалась непостижимой, затмив целую плеяду старых монстров возрастом в несколько сотен или даже тысяч лет. За его спиной стояло могущественное государство, сильнейший флот галактики, бесчисленные частные планеты-доминионы, обеспечивающие его ресурсами, и несметное количество союзников, объединённых общими интересами.

Более того... ходили слухи, что у него имелись прочные завязки в древних звездных системах за пределами Млечного Пути — в цивилизациях двенадцатого уровня и выше, где обитали истинные боги.

На человеческом языке это называлось: «у него есть связи наверху!»

Обладая столь колоссальной силой, он в то же время оставался самым безжалостным и хладнокровным человеком.

Ради достижения своих целей он не моргнул бы глазом, даже если бы ради этого пришлось пожертвовать всем — например, отдав Нин Вэйфэну приказ запустить протокол «Сияние звезд». Любой, кто осмеливался бросить ему вызов, убеждался, что сама смерть милосерднее его гнева. Под грозным именем Бога Войны Му Ина трепетали бесчисленные враги.

Возможно, из-за своего пугающего могущества и абсолютной бесчувственности он оставался в одиночестве — равных ему рядом не было.

Вплоть до самой смерти Нин Вэйфэна звездный Войны всё ещё оставался холостяком, а звездные СМИ единодушно присвоили ему статус недостижимой цели уровня SSSS. Во-первых, он занимал слишком высокую позицию, и даже подобраться к нему уже было сложнейшей задачей... на чём Нин Вэйфэн в своё время и застрял. Те же редкие счастливики, кому удавалось сократить дистанцию, неминуемо обжигались о его ледяное равнодушие.

Звездный Бог Войны походил на этот несокрушимый крошечный камень: лишённый малейших проявлений эмоций, он казался монолитом, в котором невозможно было растопить хоть что-то. Пожалуй, достучаться до него было просто нереально.

Впрочем...

Нин Вэйфэн тихо усмехнулся.

Даже этот на вид совершенно «пустой» Камень Возврата к Истоку таил в себе тепло и обладал

исцеляющей силой... Интересно, а не прячется ли на самом деле где-то в глубине души Му Ина уголок, способный растаять?

В отличие от того, как представляли себе многие, Му Инь — будучи одновременно императорским принцем и верховным главнокомандующим Второй экспедиционной армией — не стал отсиживаться в тылу или в центре построения. Напротив, он лично возглавлял авангард на флагманском корабле, прорубая путь через неизведанные пространства. На остальных звездных кораблях были установлены автопилоты, за исключением дежурных смен на внешнем периметре и в разведывательных отсеках. Остальной личный состав погрузился не в стазис-камеры, а в состояние духовной медитации, чтобы во время долгого космического перелёта не тратить время впустую.

Любой смертельно устал бы от бесконечных прыжков через гиперпространство, длившихся уже больше десятка дней, но Му Инь, казалось, вовсе не ведал усталости. Он неподвижно застыл у иллюминатора, превратившись в изваяние из мрамора.

И вместе с тем он оставался незыблемой опорой всей экспедиционной армии!

Внезапно брови Му Ина едва заметно сдвинулись. Интуиция подсказала ему нечто тревожное; он подключился к центральному бортовому ИИ, проверил карту маршрута и отдал ледяной приказ:

— Слишком медленно. Идём через окраину Галактического Ядра, мы должны прибыть в указанную точку в течение месяца.

Центральный ИИ предупредил:

— Галактическое Ядро небезопасно.

На первый взгляд Ядро Млечного Пути казалось безжизненным пустотром, но обитатели всех цивилизаций галактики называли его не иначе как «Дьявольским Сердцем». Сканеры фиксировали там лишь абсолютную пустоту, однако на протяжении тысяч и тысяч лет ни один исследователь, рискнувший сунуться в самую глубь Ядра, не вернулся живым — не осталось даже обломков. Никто не знал, что именно там таится.

— Я проложу дорогу. Выполнять приказ!

Ледяной тон Му Ина сочился давящим авторитетом.

ИИ подчинился и начал корректировать параметры. Остальной флот, получив приказ, хоть и осознавал всю степень опасности, прекрасно знал своего босса: тот всегда шёл впереди всех, принимая на себя максимальные риски и колоссальное давление, но при этом неизменно разрешал любые кризисы за счёт своей непревзойденной силы. Именно поэтому каждый боец Второй экспедиционной армии был его фанатичным преданным последователем. Разумеется, никто не стал возражать.

Подумаешь, чиркнуть по краю Галактического Ядра — если босс прыгает в пасть чудовища, мы прыгаем следом! Уж босс-то всегда найдёт способ вытащить их оттуда.

Увидев новый приказ, Му Яо немедленно связался с Му Ином по защищенной линии связи.

Му Ин ответил. Его ледяной взгляд молчаливо отвергал любые попытки возразить.

Му Яо обычно не использовал голографическую проекцию для связи с Му Ином, обходясь самым обычным видеоканалом. Его тон был привычно-деловым, но исполненным глубокого почтения:

— Чэнлань, нет нужды так рисковать, есть способ куда лучше. Мы только что получили сигнал бедствия на галактической сети Альянса от цивилизации четвёртого уровня «Ромина». Они столкнулись с угрозой полного уничтожения цивилизации и просят о помощи. К счастью, они находятся всего в восьми световых годах от нашего текущего курса, и туда можно совершить прыжок по «магистрали».

Высшие цивилизации Млечного Пути объединились в Галактический Альянс, разделив уровни развития на двенадцать ступеней с учётом множества факторов: технологий, культуры, качества жизни и потенциала развития. Великая Империя Ся была цивилизацией четвёртого уровня на пике своего развития и как раз копила силы для прорыва на пятый уровень.

Лицо Му Ина оставалось бесстрастным. Вмешиваться в чужие дела он не собирался и уже собирался сбросить вызов.

Му Яо, знавший его лучше всех, поспешно замахал руками:

— погоди! У Ромины есть нужные нам технологии космической разведки и навигации — более быстрые и безопасные. С ними мы доберемся на месте даже быстрее, чем за месяц.

Ради скорейшего прибытия к назначенным координатам Му Ин уже больше десяти дней вёл флот форсированным маршем сквозь космос.

Космические путешествия — это вам не сказки, где можно разорвать ткань пространства, прыгнуть в червоточину и в мгновение ока оказаться за десятки или сотни тысяч световых лет от дома. Хотя в Млечном Пути уже существовали отработанные технологии пространственных прыжков, пять тысяч световых лет до сих пор считались рекордным пределом безопасности, и в том достижении было немало доли слепой удачи.

Всё упиралось в то, что чем дальше расстояние прыжка, тем больше энергии требуется, а нестабильных факторов в образующейся червоточине возникает всё больше. Гравитационные аномалии сильных звезд, вспышки сверхновых, чёрные дыры, энергия столкновения туманностей, а также хаотичные поля и мощная радиация — всё это дестабилизировало червоточину и могло привести к её схлопыванию.

Вселенная была необъятной и вечно полной неожиданностей. Стоило червоточине хоть немного отклониться от нормы, как флот мог навсегда затеряться и сгинуть в бескрайних звездных просторах.

Путь от звездной системы Цзывэй до рукава Ориона лежал в обход Галактического Ядра, через половину галактики. Далеко не на каждом участке пути имелись безопасные платные «общественные маршруты червоточин», проложенные другими цивилизациями — большую часть дороги приходилось прокладывать самостоятельно. Именно поэтому после каждого прыжка Второй экспедиционной армии приходилось останавливаться для пополнения запасов энергии, пересчета координат следующего скачка и обычного перелёта через сектор для избежания опасных факторов, способных дестабилизировать червоточину.

Хотя бойцы Второй экспедиционной армии годами участвовали в звездных войнах, мало кто любил эти утомительные перелёты и частые пространственные скачки. И хотя благодаря жесткой руке Му Ина технологический уровень армии после многих лет реальных боев давно превзошел Великую Империю Ся, абсолютной безопасности никто гарантировать не мог.

Люди с высоким уровнем развития тела и духа, такие как Му Ин и Му Яо, обладали прекрасной «адаптивностью» и «сопротивляемостью». Но в армии оставалось немало новобранцев и тыловиков — в основном с пятым или шестым уровнями развития, чья генетика легко поддавалась пагубному влиянию.

Это явление называлось «космическим утомлением». Регулярные медицинские процедуры позволяли устранить большую часть повреждений, но у наиболее генетически чувствительных бойцов всё равно оставались микроскопические следы травм, которые со временем накапливались и могли привести к необратимым последствиям, перекрывая путь к дальнейшему развитию тела и духа.

Главное заключалось в другом: прошло уже больше десяти дней, а они не прошли и пятой части пути. Му Ину-то было плевать — этот монстр обладал нечеловеческой выносливостью, — а вот остальные выбивались из сил. И до сих пор не поступало никаких приказов найти планету для отдыха. А теперь он ещё и собрался ускориться, не раздумывая толком над тем, чтобы пересечь смертельно опасное Галактическое Ядро.

— Неужели цивилизация четвёртого уровня стоит того?

<http://bllate.org/book/19844/1953751>